

- Андромеда, - сказала Пенелопа, сжимая женщину тугими, мягкими грудями, раздвинутыми между ними, пока они целовали друг друга в оба уголка рта в стильной европейской моде. Через мгновение они расстались и сели друг напротив друга.

- Пенни, за это платье-футляр стоит умереть, это Руди Гернрайх? - спросила Андромеда с яркой, как полдень, улыбкой.

- Ги Ларош, спасибо, - ответила Пенелопа, наливая еще один стакан хереса для себя и один для Андромеды, - твой Эмилио Пуччи?

- Конечно, дорогая, - сказала Андромеда со сладкой улыбкой, принимая стакан хереса и делая глоток.

- Я так рада, что ты позвонила, я так по тебе скучала, - сказала Андромеда, - как дела у Хизер?

Лицо Пенелопы упало. - Доктора думают, что у нее осталось не много времени, - сказала она голосом, сочащимся печалью.

- Мне очень жаль, дорогая, мы все любим Хизер, - сказала женщина, взяв руки Пенелопы в свои и нежно сжав их с сочувствием.

- Марк пошел на встречу с кем-то, кто думает, что у него есть лечение, которое может помочь, но нам нужно будет увидеть, когда Марк вернется. Ты с мамой разговаривала? - она спросила: - Я слышала, что она была в городе в прошлом месяце.

- Боюсь, что нет, женщина знает, как затаить обиду, прошло уже четырнадцать лет, - сказала она, нахмурившись.

- Полагаю, это семейное дело. Я не видела ее с четвертого дня рождения Хизер, - сказала Пенелопа, наливая еще вина.

- Папа? - спросила Андромеда, вопросительно приподняв брови.

- Все еще в горах Белиза со своими молодыми девушками-амазонками, несколько месяцев назад получила письмо, - сказала она со слабой улыбкой.

- Как Марк держится? - спросила Андромеда, неловко поерзав на стуле.

- Хорошо, надеюсь, я ничего о нем не слышала с тех пор, как он прибыл в Небраску несколько дней назад. Думаю, он вовремя выбрался» от туда, - сказала она

- Ты знаешь Пенни, когда все закончится и Хизер станет лучше. Тебе стоит просто привести его к нам, он никогда не был мужчиной, который мог бы противостоять нам троим и не хотел бы, - сказала Андромеда своим дымным голосом, - и ты знаешь мы с Кассандрой хотели бы заполнить твою мужскую булочку.

- Андро, ты знаешь, мне бы это понравилось, но Марк такой... прямолинейный, он просто не поймет. Я безмерно люблю его, но он просто не сможет справиться с нашими настоящими отношениями, - сказала Пенелопа с грустной искренностью.

- Я бы хотела, чтобы у него была более дикая сторона, чтобы я могла разделить с ним каждую часть своей жизни, как должна, но он никогда даже не намекнул, что хочет чего-то другого, кроме меня на кухне или на кровати. Она сказала: - Не поймите меня неправильно, он

обращается со мной как с королевой и обожает дочку, как самый гордый отец в мире, но у него просто нет никакого странного сексуального аппетита, в любом случае я просто не могу рисковать потерять его, особенно сейчас.

- Я не знаю, какой мужчина не хотел бы, чтобы его великолепная жена делила его с двумя очаровательными сестрами, - повторила Андромеда голосом сексуального котенка, - но твоя потеря или его, может быть, в любом случае, я бы хотела, чтобы ты пришла, Касандра скучает по своей старшей сестре, и мы обе скучаем по тому, как ты заставляешь нас чувствовать, - сказал Андро со своей сияющей улыбкой, многозначительно пробегая босой ногой вверх и вниз по икре Пенни. Сейчас, твои сестры здесь для тебя, если мы тебе понадобится.

- Я знаю, Андро, спасибо, - грустно сказала Пенелопа, - у меня просто нет настроения играть, с тех пор, как мы узнали о Хизер, может быть, если мы получим хорошие новости от мистера "Z", то тогда и поговорим. Я не знаю, как я себя буду чувствовать ... если ... Она выглядела так, словно собиралась заплакать.

- Итак, Пенни, мы так сильно по тебе скучали, но мне любопытно, почему ты позвонила сегодня совершенно неожиданно, - сказала Андро, меняя тему разговора, продолжая держать Пенелопу за руку.

- Я думаю, что это моя вина, - сказала Пенелопа залпом после долгой паузы, слезы все равно потекли. - Я думаю, что Бог наказывает меня, Наказывая меня, забирая ребенка, - она склонила голову и начала рыдать.

Андромеда погладила сестру по рукам: - Пенни, дорогая, с чего ты решила? Хизер - невинная, и ты не думай, что то, что мы сделали вместе, на самом деле является грехом, если бы это было правдой, Бог был бы гораздо больше зол на меня, это точно.

Пенелопа взглянула на любящее лицо своей сестры: - А ты, - всхлипнула она, - помнишь, когда Грейси Коттон впервые приехала к нам?

/ # /

Маленькая девятилетняя Пенелопа яростно ехала по тротуару на своем велосипеде принцессы с банановым сиденьем, сухие листья плясали за ее спиной в неподвижном осеннем воздухе, как след от проплывающей лодки. Ее длинные светлые локоны, заплетенные в косички, тянулись за ее спиной, а ее маленькие ножки в белых носках с короткими рукавами и узорчатых кожаных туфлях резво крутили педали. Круговые движения ее ног заставляли подол ее юбки из серого фетра до колен задираться вверх, демонстрируя шокирующее неприличное количество ее детского гладкого бедра и взгляд на ее покрытую белыми трусиками промежность.

Её велосипед мчался по ряду за рядом коричневых камней, с трепещущими кистями на руле, она позвонила в звонок и помчалась через улицу. У каждого дома по соседству была небольшая, ухоженная лужайка перед крыльцом, на каждом крыльце стоял неосвещенный фонарь, на большинстве из которых висел осенний венок из высушенных стеблей кукурузы с золотыми початками.

Велосипед Пенелопы свернул и переехал на улицу Эдвардс, затем помчался вниз по склону, набирая скорость. Ее мама была бы в ярости, если бы узнала, как быстро Пенни ехала на велосипеде, но скоро стемнело бы, и эти тыквенные лица ожили, омывая улицу своим жутким сиянием. Она не собиралась выходить на улицу одна, когда это произойдет, ни за что. Она помчалась к дому.

Мистер Орбис, находившийся по соседству, как раз зажигал первый из своих трех фонарей, когда велосипед Пенелопы остановился перед ее крыльцом. - Здравствуйте, мистер Орбис, - бодро сказала девушка, помахав рукой, прежде чем подняться по крыльцу в дом.

- Добрый вечер Пенни. - Сосед сказал ей вслед, а затем продолжил свои дела.

Дом Уайтмора представлял собой роскошный дом из коричневого камня, угловой дом с ценным огороженным боковым двором, где Пенелопа и ее сестры играли, когда позволяла погода. Фойе было выполнено из твердых пород дерева с обшивкой, перилами и карнизами из темно-вишневого дерева. Пенелопа глубоко вздохнула, даже если она не запыхалась, ей всегда нравился запах древесного масла. Она сбросила туфли и бросила рюкзак в угол, прежде чем проскользнуть в гостиную.

<http://erolate.com/book/1751/51460>